

Сосед по комнате вошел в дверь. Не дожидаясь, пока реинкарнаторы проявят инициативу и начнут расспрашивать его, он увидел Чжао Хуна, сидящего на верхнем ярусе кровати у входа, и сразу же заговорил первым.

— Э-э, ну, в общем, это место рядом с туалетом, и, полагаю, временами здесь будет не очень приятно пахнуть. Я сейчас приберу свои вещи на верхней полке, может, ты просто перенесешь свое спальное место ко мне наверх? — Он посмотрел на Чжао Хуна, который как раз обустроивал постель, и озадаченно нахмурился.

Чжао Хун улыбнулся соседу и миролюбиво ответил:

— Все в порядке, я уже почти закончил застилать кровать, так что не стоит беспокоиться.

— Да какое там беспокойство... — Сосед посмотрел на Чжао Хуна, и его лицо сморщилось. Он постоял на месте, мучительно раздумывая, и наконец, собравшись с духом, снова попытался его отговорить. — Дело в том, что вы пришли поздно и не в курсе дел. Совсем недавно на этой кровати умер человек. Когда он скончался, вся доска была в красном, кровь даже стекала прямо за дверь. Хотя саму доску заменили, школа оказалась жадной, и каркас кровати остался прежним. Думаю, лежать здесь и спать было бы весьма неприятно.

Увидев, как лица реинкарнаторов, занявших верхний и нижний ярусы у двери, разом изменились, сосед, словно только сейчас осознав проблему, прикрыл рот рукой и смущенно посмотрел на них:

— А, простите, забыл, что вас двое. Наверное, даже если я освобожу место, вам будет сложно разместиться. Может... может, вы сделаете вид, что ничего не слышали? — осторожно спросил он.

Очевидно, ни Чжао Хун на верхнем ярусе, ни Чжоу Цзинь на нижнем не могли просто так забыть услышанное. Чжао Хун изначально выбрал эту кровать у двери, надеясь оказаться подальше от соседа. Услышав о том, что в туалете что-то есть, он уже пожалел о своем выборе, а узнав историю этого места, был готов рвать на себе волосы от досады.

Но свободных кроватей в общежитии всего четыре. Глядя на то, с какой легкостью этот NPC говорит о мертвеце, можно было предположить, что с ним самим что-то не так. Настаивать на смене места — значит навлечь на себя неприятности... Да ну их всех, любое место здесь выглядит опасным, так что условия можно считать равными. К тому же портить отношения с остальными сейчас невыгодно.

Чжао Хун мысленно успокоил себя, выдавил из себя некое подобие улыбки и продолжил диалог с NPC, пытаясь выведать информацию:

— И правда, с местами тут не очень удобно. Давайте оставим все как есть, в конце концов, доску-то администрация заменила, так что проблем быть не должно. Да и, судя по вашему тону, ничего страшного не случилось, так что не стоит вам лишний раз хлопотать.

— Ну да, проблем, по сути, нет, — сосед почувствовал, что тон Чжао Хуна все еще какой-то странный, и, вероятно, ощутив вину за то, что сам завел эту тему и нагнал страху, продолжил утешать его: — Тот парень был просто трусом, который только и умел, что прятаться в тени и строчить доносы на других. Таким, как он, и поделом, что они умирают.

Было заметно, что он совсем не боится своего покойного соседа, в его словах не было ни капли опаски.

— Не волнуйтесь, даже если он чудом не отправился на тот свет окончательно, у такого типа вряд ли хватит смелости вернуться, чтобы мстить. Потеряв своего покровителя, он, наверное, только и умеет, что забиться куда-нибудь и тихо лить слезы.

Едва он договорил, как температура в комнате, словно по чьей-то воле, упала на несколько градусов. Сосед поежился, но, привычно улыбнувшись реинкарнаторам, добавил:

— В последнее время температура в школе вечно скачет, так что не забудьте взять побольше теплых вещей, когда будете выходить.

У реинкарнаторов не было такого оптимизма. С постными лицами они молча решили подготовить на ночь побольше артефактов и положить их у кровати на всякий случай.

В отличие от трех других, решивших не усугублять ситуацию, Се Линьюань помнил, что этот инстанс — детективный. Он действительно считал, что этот сценарий слишком хлопотный и не такой прямолинейный, как предыдущий, но ради важных зацепок, которые помогут выбраться из инстанса, он был готов выйти из зоны комфорта.

Видя, что остальные замолчали, он вынужден был продолжить расспросы, пытаясь вытянуть больше информации:

— Спасибо за заботу. Кстати, насчет того доноса... можно узнать, что произошло? Мы только пришли в эту школу и опасаемся, как бы случайно не нарушить правила, принятые среди учеников.

На словах он выражал беспокойство, но выражение его лица было таким небрежным, будто он прямо заявлял NPC: Да, я именно затем и пришел, чтобы вас разозлить.

На мгновение сосед застыл. Он никак не ожидал, что в такой явно опасной и гнетущей атмосфере найдется реинкарнатор, который пойдет напролом и продолжит расспросы. Вспоминая сюжет инстанса и свою роль, он был вынужден продолжить импровизировать.

Сосед изобразил на лице явный испуг и попытался перевести тему:

— Да что тут спрашивать? Если боитесь нарушить запреты, просто не заводите об этом разговор, вот и все. К тому же скоро отбой, пора собираться и готовиться ко сну. Скоро придет комендант с проверкой, если поймают — будут неприятности.

Сказав это, он отвел взгляд от Се Линьюаня и направился к своей кровати. Се Линьюань не стал настаивать и перестал донимать соседа.

На верхней койке рядом с Чжао Хуном Чэнь Синьюй не сдержался и посмотрел на Се Линьюаня с выражением, которое можно было назвать почтительным. Надо же, этот парень обычно слова из себя не выдавит, а как заговорит — так сразу нацеливается на то, чтобы его прикончили в инстансе. Теперь понятно, почему он был таким молчаливым: меньше говоришь — дольше живешь. Раньше Чэнь Синьюй считал, что плохо чувствует атмосферу и постоянно лезет на рожон, из-за чего сильно переживал. Но сегодня, глядя на это, он понял, что в этом плане он еще не самый безнадежный.

Чэнь Синьюй с тяжелым вздохом отвел взгляд. В уме он прикинул вклад каждого из четверых реинкарнаторов и решил сам заговорить с соседом:

— Слушай, друг, мы тут новички, ничего не знаем. Можешь рассказать, какие у нас в школе важные правила и дисциплина? Первый день как перевелись, хотелось бы завтра произвести хорошее впечатление на учителей.

Сосед застыл. Это был еще один вопрос, к которому он не был готов. Он невнятно пробормотал первое, что пришло в голову:

— Правила и дисциплина... Да ничего особенного. Обычное уважение к старшим, опрятный вид, ношение формы — как и в любой другой школе. У нас нет каких-то особых заморочек. Если хочешь понравиться учителям и привлечь их внимание, думаю, лучше всего просто усердно учиться.

— Понял, спасибо, дружище. — Чэнь Синьюй, поняв, что больше ничего не вытянет, поблагодарил его. Он попытался примерить слова соседа к школьным правилам, но, увы, в свое время был слишком бунтарем и теперь не мог вспомнить даже основ приличного поведения.

Остальные реинкарнаторы тоже сидели и размышляли над словами соседа, думая, как себя вести завтра. Се Линьюань тоже призадумался, вспомнив поведение своих младших соучеников в школе, и в целом понял, что имел в виду NPC. Он достал из сумки, выданной Бесконечной Системой, стакан и зубную щетку, собираясь сходить в туалет, чтобы привести себя в порядок перед сном.

Когда он проходил мимо кровати Чжао Хуна, тот, движимый соображениями безопасности и желанием быть полезным, со сложным выражением лица окликнул его:

— Эй, старина Се, может, пока ты там, я постою на стреме у двери?

Чжао Хун хотел было сказать, что раз в туалете что-то есть, то не чистить зубы пару дней — не такая уж большая проблема, и не стоит так рисковать. Но, вспомнив, как Се Линьюань только что лез на рожон, он решил, что отговорить его от самоубийства вряд ли удастся, и сменил тон.

Се Линьюань ответил:

— Спасибо, но ты и так почти у входа в туалет, этого достаточно. Если что-то случится, я не забуду позвать вас.

Сказав это, он вошел в туалет и небрежно закрыл за собой дверь, выглядя так, будто совсем не боится. В конце концов, в прошлом в таких ситуациях больше всех обычно пугался как раз другой лучший друг в комнате.

Чжоу Цзинь, молча сидевший на нижней койке, посмотрел на него взглядом, полным восхищения, и подумал, что если этот парень до сих пор жив, то ему действительно чертовски везет.

В зеркале над умывальником Ши Юй, подняв голову, увидел, как Се Линьюань вошел в туалет.

Наконец-то попался... Ши Юй пристально уставился на Се Линьюаня, в голове у него уже созрела сотня способов напугать того до смерти.

Се Линьюань поставил стакан на раковину. Ши Юй продолжал сверлить его взглядом.

Се Линьюань вздохнул и поднял голову. Через стекло их взгляды встретились. Он поднял правую руку, согнул палец и постучал по зеркалу, внезапно произнеся:

— Хотя ты сейчас действительно не человек, это не повод после смерти перестать им быть и превратиться в извращенца. То, что ты стал призраком, не оправдывает твоего поведения. Ты же понимаешь, что в нормальных обстоятельствах за такие выходки тебя бы прямоком отправили в полицейский участок?

В спокойном тоне Се Линьюаня скрывалось предупреждение. Ши Юй не уловил угрозы, но прекрасно понял смысл сказанного.

Это что, он принял его за бесстыдного извращенца, подглядывающего в туалете?!

Ши Юй действительно хотел своими стараниями сделать так, чтобы у того на всю жизнь осталась фобия туалетов, в качестве мести. Но он с самого начала не собирался вставать на такой путь! Разве он похож на такого низкого злого духа? Он — выдающийся сотрудник Бесконечной игры, который добился всего честным трудом!